

Ардис Тораринсдоттир
Хюльда Сигрун Бьярнадоттир

Дом вдали от мира

Перевод Эннии Емельяновой

МИО

Ардис Тораринсдоттир
Хюльда Сигрун Бьярнадоттир
Дом вдали от мира
Серия «МИФ Детство»
Серия «МИФ. Моя лучшая книга»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68867289

Дом вдали от мира / Ардис Тораринсдоттир, Хюльда Сигрун

Бьярнадоттир; Манн, Иванов и Фербер; Москва; 2023

ISBN 9785001956846

Аннотация

Одна из лучших книг детской исландской литературы. Много юмора, детективный сюжет, загадки и открытия про самих себя. История разворачивается в замкнутом мире острова, куда попадают современные дети.

Что может быть страшнее для подростка, чем остаться без интернета на целый год? Много чего – Дрёпн и Игно, которые любят целыми днями торчать на YouTube или играть в Minecraft, теперь знают об этом не понаслышке!

Началось все с поездки к бабушке, на какой-то странный остров. Дети и подумать не могли, что это маленькое путешествие перевернет их жизнь с ног на голову.

Оказалось, что на этом маленьком острове вдали от всего мира находится всего один... многоэтажный дом. Здесь нет интернета, кафе, магазинов или каких-либо других для Дрёпн и Инго привычных благ цивилизации. Но самый неприятный сюрприз – это то, что следующий паром сюда придет почти через год...

А еще здесь происходят жуткие и непонятные вещи, в которых местные жители обвиняют семью новичков. Кто же этот тайный вредитель и какая у него цель? Дрёпн просто обязана во всем разобраться!

Для кого эта книга

Для детей от 12 лет.

Фишки книги

– Победитель и номинант многочисленных исландских литературных премий: Gudrun Helgadóttir Manuscript Award; Icelandic Literary Award in the children's book category, Reykjavík Children's Book Award; Nordic Council Children and Young People's Literature Prize.

– Книга была вдохновлена аляскинским городом Уиттиер, все жители которого живут вместе в одном гигантском здании.

– Современные дети в странных для них обстоятельствах: жизнь в единственном многоэтажном доме на острове, отсутствие интернета и других благ цивилизации.

– Столкновение двух миров с разными ценностями: мира островитян с традиционным укладом жизни и мира современных школьников, которые не вылезают из «Майнкрафта» и других компьютерных игр.

– Приключенческая повесть с детективным сюжетом: неожиданные пропажи, пакости и злодеяния и даже плен главной героини.

– Повесть поднимает проблемы современных подростков: жизнь в интернете, тему взросления, установления родственных и дружеских связей, призыв к чуткости и трудолюбию.

– История, которая заставит подростка иначе взглянуть на свою привычную жизнь.

На русском языке публикуется впервые.

Содержание

Пролог. В темноте	8
Семейное путешествие	10
Бабушка	24
Высотка	29
Кладовая	35
Конец ознакомительного фрагмента.	44

**Арндис Тораринсдоттир,
Хюльда Сигрун
Бьярнадоттир
Дом вдали от мира**

Серия «МИФ. Моя лучшая книга»

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

This book has been translated with a financial support from

ICELANDIC LITERATURE CENTER

Книга переведена при финансовой поддержке Исландского литературного центра

Original title: The Island on the Edge of the World (Blokkin á heimsenda)

Copyright © 2020 by Arndís Þórarinsdóttir and Hulda Sigrún Bjarnadóttir All rights reserved

© Издание на русском языке, перевод, оформление. ООО
«Манн, Иванов и Фербер», 2023

* * *

Пролог. В темноте

Я думаю о моём папе. Он сейчас в тюрьме.

Знает ли он, что я в плену? А мама? Она меня ищет?

Наверное, они очень волнуются за меня.

Становится темно, и я мёрзну.

За шаткими стенами плачет ветер. И хотя наступила весна, здесь всё ещё промозгло, пусть и не так, как зимой. Дома мы называем такую погоду ненастьем.

Изнутри меня гложет голод, и я прислушиваюсь к тяжёлому дыханию, которое доносится из темноты комнаты.

Я выберусь отсюда. Только нужно дождаться друзей.

Но придут ли они?

А вдруг они винят меня во всём случившемся?

Нет, этого не может быть!

Они же мои друзья. Мы друг за друга горой.

Разве не так?

Я закрываю глаза. Как же это всё могло произойти?

Мой папа, самый безобидный человек, самый добрый папа на свете, сидит под замком. А я тут, в плену.

Я лежу тихо-тихо и представляю, что всего этого нет и никогда не было. Что мы никогда не переезжали на этот остров, что я дома в своей постели, скоро зазвонит будильник, я встану, съем на завтрак хлопья с молоком, а потом пойду в школу.

Хлопья с молоком.

Странно, по каким вещам можно тосковать.

Прошло восемь месяцев с того утра, как на завтрак у меня были хлопья.

Вдруг стало совсем тихо. Я перестаю дышать.

Что же будет дальше?

Семейное путешествие

Каникулы? Вы шутите? Когда только начался учебный год? Это была лучшая новость за последнее время. А как обрадовался Герой, когда я сообщила ему про каникулы! Начал прыгать вокруг меня, лаять. Он сразу понял, что на этот раз его не оставят в гостинице для собак и он поедет с нами. Двойное везение!

Поначалу я была счастлива и ни о чём не подозревала. А зря.

Мой брат обрадовался не так сильно, как мы с Героем. Однако был не прочь пропустить уроки. Он заметил только, что разумнее отдыхать на юге, а не где-то на севере, на краю света.

Но ведь там, на краю света, жила моя бабушка. А я до сих пор ни разу её не видела.

У всех, кого я знала, были бабушки. Но не у меня. Вернее, *по-настоящему* бабушки у меня никогда не было. Мама мо-

ей мамы давно умерла, а папина мама, бабушка Островитянка, как мы её звали, жила так далеко на острове, что никогда не приезжала к нам, и мы её тоже никогда не навещали.

– Ого! Бабушка Островитянка ждёт нас в гости! – сказала я.

Папа, который в это время упаковывал вещи, тут же остановился и посмотрел на меня серьёзно.

– Дрёпн, дорогая, ты же знаешь, её настоящее имя – Бриет. Не называй её Островитянкой, когда мы будем у неё гостить. Я не уверен, что ей понравится. Нет, скорее всего, она... Пожалуйста, лучше не надо!

Но ведь мы *всегда* звали её Островитянкой!

Я не могла дожидаться встречи с этой таинственной бабушкой, которая жила на таинственном острове. Наверняка она угостит меня горячим шоколадом. Может быть, даже научит вязать. Или вышивать. Я столько всего не умела из-за того, что моей бабушки не было поблизости.

* * *

Прошло уже две недели с того самого звонка. Мы тогда сели ужинать. Папа отошёл поговорить, а затем вернулся белый как мел.

Оказалось, его мать упала и сломала шейку бедра. На вертолёте её доставили на Большую землю в больницу. А оттуда позвонили моему отцу, её единственному сыну.

Папа сказал, что с бабушкой всё в порядке и что её жизни ничего не угрожает. Но всё же перелом шейки бедра – дело очень серьёзное!

Потом несколько дней подряд папа с мамой постоянно перешёптывались.

– Она твоя мама, Атли, и, конечно, мы поедem к ней. Успеем к выписке. Что делать с учёбой? Смотри, вот расписание... Не всё так плохо. Ты же сам видишь.

Папа что-то бормотал и, похоже, никак не соглашался. Они продолжали перешёптываться, кому-то звонили, и вскоре мы с братом Инго узнали новость о внезапных каникулах.

* * *

И вот наконец мы были в пути. Оставалось совсем чуть-чуть.

Я стояла впереди всех на пароме, вернее на носу корабля, как сказал папа, и вглядывалась в небольшой остров, который всё приближался. С нами на борту плыли всего несколько пассажиров. Остров нашей бабушки определённо не пользовался популярностью у туристов.

Я уже могла разглядеть домики недалеко от причала: несколько приземистых строений и лишь одна высотка вдали. Линия побережья была извилистой; иногда берег становился крутым и казался диким, но сам остров не выглядел таким уж неудобным. Посреди виднелся холм, поросший

удивительно густой травой, там паслись какие-то животные, и было видно, где заканчивается земля и начинается море. Вот бы обойти весь остров, прежде чем мы отправимся домой!

Странно думать, что папа вырос на таком маленьком, таком уединённом островке. Папа, который пил кофе с пенкой, подолгу пропадал в книжных магазинах и любил открывать новые места.

Но здесь не было новых мест, всё одно и то же.

Паром дал гудок и медленно вошёл в гавань. На пристани собрались люди: похоже, они ждали паром. Я оглядела толпу в надежде отыскать среди них бабушку. Но там не было ни одной пожилой женщины в коляске, которая бы с распростёртыми объятиями встречала свою внучку.

Когда спустили трап, мы с Героем первыми сошли на сушу. Пёсик сильно рвался с поводка и заходил в лае. Я наклонилась и отстегнула карабин. Он не должен потеряться, остров совсем маленький.

Пёсик сразу помчался куда-то вдаль. Может, я зря его отпустила?

– Герой! Стой!

Но он на радостях всё бежал и бежал, как будто хотел найти край собачьего мира. Раньше ему не доводилось видеть таких просторов.

Я погналась за ним, пробираясь через толпу на пристани. Можно подумать, что жители острова никогда не видели па-

рома!

Герой взбежал на холм и принялся кататься по густой траве. Я хорошо его понимала. Мне и самой хотелось размяться после путешествия.

Я поднялась на вершину вслед за ним, покружилась на месте и закричала:

– Я Дрёпн, дочь Атли, и я объявляю себя королевой острова!

Герой бешено залаял.

– Я объявляю тебя, Герой Отважный, моим главным советником! – завопила я, схватила его, и мы покатались по траве.

Он жалобно взвыл – мне пришлось отпустить его. Герой был весьма спокойным псом. «Ему надо привыкнуть к манерам нашей Дрёпн», – любила повторять мама в первое время, когда мы его только взяли. Теперь он почти привык к моим манерам. А ещё мы с ним стали лучшими друзьями.

Подошли какие-то ребята и принялись нас разглядывать. Две девочки-близняшки и мальчик.

Они показались мне... какими-то странными.

Выглядели как герои старого фильма. Из тех времён, когда кинематограф ещё не был цветным. Широкие и длинные кофты, на коленях заплатки, а очки у мальчика такие, будто он унаследовал их от своего дедушки. Хуже того, они были обмотаны скотчем.

– Привет, – сказала я, увидев этих детей. – Почему вы так

одеты? Вы играете в каком-то спектакле?

Это бы всё объяснило. Но ребята переглянулись, словно я сказала что-то совсем непонятное.

Мальчик в очках сморщил лоб.

– Никаких спектаклей не будет до Праздника урожая, – сообщил он как само собой разумеющееся. И при этом странно махал руками и шевелил пальцами. – Какого ты роду-племени и с чем сюда явилась?

Я терпеть не могла, когда употребляли слова, смысл которых мне непонятен.

– Роду-племени? – повторила я, не подавая виду, что не понимаю, о чём речь. – А что, на этот остров нельзя приехать просто так, на каникулы? Я обязательно должна относиться к какому-то роду-племени? Может, мне ещё нужно было позволение от самой королевы получить?

– Мне послышалось, что это ты королева, – сказал он. – А что у тебя на футболке?

Я оглядела себя. Станный вопрос.

– «Майнкрафт», – ответила я.

Мальчик вытаращил глаза.

Я нахмурилась. Он, что, надо мной издевается? Или он и вправду первый раз слышит про «Майнкрафт»?

Ребята переглянулись и прыснули от смеха.

Они смеялись надо мной. Хотя это они не знали, что такое «Майнкрафт».

На мгновение мне стало тошно. Но потом я приободри-

лась.

Конечно же, мне всё равно, что они обо мне думают. Я всего лишь навещу бабушку и осмотрю остров, на котором вырос папа. И отправлюсь домой. Я здесь не для того, чтобы друзей заводить.

Ребята всё ещё не сводили с меня глаз. Но с большим изумлением они поглядывали на Героя.

– Да что с вами такое? Ведёте себя как будто ни разу в жизни не видели собаку.

– Да нет же, я видел собаку. Я видел целых двух собак, когда бывал на Большой земле, – заговорил мальчик в очках. – Я видел чёрно-белую собаку в парке отдыха и одну, совсем крошечную, в автобусе. Я разглядываю твою потому, что раньше не видел таких рыжих собак...

Этот остров – определённо странное место.

– Ну ладно, пока, – сказала я и побежала вниз в сторону парома. Надеюсь, я больше не увижу этих ребят.

Я не умела дружить с другими детьми. Часто выдавала какие-то глупости. Папа говорил, что я лучше работаю языком, чем ушами, и мне следует больше слушать и меньше высказываться. Но я не была уверена, что он прав. Мне нравилось общаться с теми, кто, как и я, любил компьютерные игры. Но ребята с острова ничего не знали про «Майнкрафт», и говорить нам было не о чем.

– Где ты была? Не убегай больше, – попросила мама, когда я вернулась на берег. Она положила руку мне на плечо. – Нам пора в отель.

Мама стояла около груды наших сумок и улыбалась жителям острова. Те не улыбались ей в ответ, но всё же мне показалось, что они встретили нас тепло.

Папа с кем-то разговаривал, и группка людей вокруг него постепенно разрасталась. О чём они болтают? Его лицо не выражало никаких эмоций, он лишь кивал. И всё отходил назад, к краю причала. Ещё немного, и... он точно свалится в воду!

Я поспешила к нему.

– Пап! – я попыталась перекричать собравшихся. – Мама говорит, что нам пора в отель.

– В отель?

Какая-то женщина, стоявшая на пристани, посмотрела на меня и прищурилась.

– Да, в отель. А ещё давай скорее осмотрим достопримечательности! Мне хочется обойти весь остров до отхода паром, мы ведь здесь ненадолго.

Папа не пошевелился, и тогда я протиснулась сквозь толпу, взяла его за руку и потянула за собой.

– Ненадолго? – спросил пожилой седовласый мужчина

и наклонил голову. – Но, милая моя...

Тут папа очнулся.

– Да, конечно, нам пора. Нужно позаботиться о маме.

Как только он упомянул свою маму – бабушку Острови-тянку, – толпа сразу оживилась. Все закивали и расступились, и я смогла увести папу.

Инго помог маме с сумками и теперь не находил себе места, будто у него скрутило живот. Но я догадалась, что это значит.

– Может, ты забыл его в кафе парома? – спросила я. – Именно! Ты положил телефон у окна, когда фоткал шоколадный пудинг для своей «Инголандии». Он точно всё ещё там.

«Инголандия» – канал моего брата на ютубе. Он мечтал стать крутым блогером.

Инго думал, что его подписчики жаждают увидеть шоколадный пудинг на фоне иллюминатора. Удивительно, если ему удастся прославиться.

Инго кинулся на пристань.

– Я забыл свой телефон, – крикнул он родителям на бегу. – Паром ведь не сразу отходит?

– побыстрее, дорогой. Мы тебя подождём.

– Нет, мы не можем ждать, – сказал папа взволнованно. – Не хочу, чтобы мама узнала от других, что я здесь. Мы пойдём, а ты догоняй, – крикнул он брату. – Спросишь, в какой квартире живёт Страж дома, – он махнул рукой в сторону

самого высокого здания, затем схватил большую сумку и потащил её.

Как странно видеть такую высотку на маленьком острове! Дом был красно-белым, краска местами потрескалась. Двенадцать этажей – вот это да! Здание отбрасывало длинную тень при свете утреннего солнца.

– Папа, разве нам не нужно сначала заселиться в отель? Оставим там наши вещи, а потом пойдём к бабушке. Я не хочу тащить эти сумки сначала к ней, а потом в отель.

– Мне только что сказали, что здесь нет никаких отелей, – мама протянула мне собачью переноску. – Это не такое место.

– Никаких отелей? – удивилась я. – Мы, что, остановимся у бабушки?

Невероятно!

Я буду за ней ухаживать, во всём ей помогать. И она поймёт, что я именно та внучка, о которой она всегда мечтала.

Мы станем лучшими подругами!

Я представила её квартиру: на стенах чудесные картины с котятами и щеночками, светлое лоскутное одеяло на кровати. Должно быть, бабушке не терпится поскорее увидеть свою внучку. Наверное, она купила для меня куклу. Я уже слишком большая для кукол, но всё равно обрадуюсь подарку.

Инго ведь подросток. Что хорошего в подростках? Ничего милого в них нет. А я буду бабушкиной любимицей.

– В отеле было бы гораздо удобнее, – пробормотал папа себе под нос.

– Зато в высотке веселее, и нам интересно узнать, где ты жил, когда был маленьким, – подбодрила его мама.

– Ты жил в этой высотке? – спросила я папу.

Он поморщился, будто у него заболел живот. Шоколадный пудинг явно не пошёл на пользу ни отцу, ни брату.

– Все там живут, – сказала мама и улыбнулась так, словно поселиться в многоэтажке было замечательной идеей. – Всё население острова. Зимы тут снежные, и гораздо проще помогать друг другу, когда все в одном доме.

– С ума сойти! – удивилась я. – А что в других зданиях? Наверняка кинотеатр, кафе и каток?

– Никакие другие дома на острове не используются. – Папа плёлся впереди и говорил тихим голосом. – Это просто развалины. Раньше здесь было по-другому, но климат сильно ухудшился за последние десять лет.

Мы вошли в длинную тень высотки, и я задрала голову, чтобы разглядеть здание. Неужели здесь обитают все жители острова?

Здание напомнило мне дома в «Майнкрафте». Огромные дома, которые нужно строить, возводя этаж за этажом.

Повсюду были люди. Некоторые шли налегке в ту же сторону, что и мы, но большинство тащили вещи и продукты с парома, везли тележки, тянули тяжёлые ящики. Я огляделась. Почему нет автомобилей?

Хотя что мне до них всех? Совсем скоро я увижу бабушку.

– Как неудобно, мы ведь ни разу её не навестили, – размышляла вслух мама. Она и раньше упоминала об этом. А папа отвечал тяжёлым молчанием.

Я ни разу не общалась с бабушкой ни по телефону, ни по видеозвонку. Но мы иногда получали от неё письма. В конвертах с почтовыми марками, написанные мелким почерком на тончайшей голубой бумаге. Буковки были маленькими и стояли тесно.

Вместе с голубыми письмами приходили подарки. Половина шкафа в комнате родителей была забита лоскутными одеялами.

– Ручная работа, – говорила мама каждый раз, когда мы открывали посылку. – Ты посмотри, как искусно сшито!

– Нужно же чем-то занять себя вечерами, – обычно бормотал папа в ответ.

Несмотря на то что мой папа – психолог, слишком уж часто у него проявляются «трудности восприятия», как мне кажется. То у него обнаруживаются проблемы с восприятием беспорядка в моей комнате, то он не ладит с погодой, а иногда определённо у него трудности восприятия собственной матери.

* * *

Двери лифта мы увидели сразу, как только вошли в вести-

бюль. Куда же без лифта, когда в доме двенадцать этажей? Но кнопку вызова я так и не обнаружила. Она провалилась в стену. Я поковыряла там пальцем, но ничего, кроме пыли, не нащупала.

– Нам что, придётся тащиться пешком? – возмутилась я.

– Ничего страшного, немного разомнётся. Моя мама живёт на четвёртом этаже. А теперь, Дрёпн, будь вежливой. И без этих твоих вечных... шуточек.

Что папа имел в виду? У меня отличное чувство юмора! А если люди не понимают моих шуток, то не я в этом виновата. Бабушка наверняка их оценит.

Я взяла Героя на руки. Он не особо любил ходить по лестнице. Пёсик тихонько взвизгнул и лизнул меня в ухо.

– Хорошенько следи за Героем. Не спускай его с поводка, – шепнул мне папа. – Моя мама... она не любительница домашних животных.

Как можно не любить животных? Я прижала Героя к себе. Папа что-то неправильно понял. Конечно, бабушка полюбит Героя. Так же, как полюбит меня.

Мы подошли к бабушкиной квартире. На двери я увидела табличку СТРАЖ ДОМА – большие резные буквы были выкрашены в чёрный и хорошо выделялись на фоне серой стены.

Папа энергично постучал в дверь, другой рукой прижимая меня к себе.

– Входите, – прозвучало за дверью.

Папа сделал глубокий вдох. Открыл дверь и подтолкнул меня вперёд.

Бабушка

Вот и бабушка. Наконец-то. Немного выше меня ростом. Седые волосы стального оттенка коротко подстрижены. Бабушка почему-то держалась обеими руками за стремянку. Два костыля лежали на полу.

– Мама! – у папы будто дыхание перехватило. – Что ты делаешь? Ты же можешь упасть!

– Меняю лампочку, – ответила бабушка, даже не взглянув на него. – Сама, в собственной квартире, как я это делала всегда и до твоего рождения тоже, Атли, сын Бриет.

Папа тут же подскочил к ней и схватился за стремянку.

– Не стоит тебе залезать на лестницу.

– Давайте я поменяю, – пискнула я. Это был самый подходящий случай завоевать любовь бабушки Островитянки. Я схватила лампочку, лежащую на столе, взлетела на стремянку и выкрутила старую лампочку. Слезла и улыбнулась бабушке, довольная собой. – Никаких сложностей, бабушка!

Всё готово.

Бабушка посмотрела на меня.

Вы, наверное, подумали, что она на радостях меня обнимет? А вот и нет.

Бабушка издала странный смешок, отвернулась и схватила свои костыли. Она взглянула на папу, и, хотя он был выше ростом, бабушка каким-то образом казалась больше его. Потом она взяла оба костыля в левую руку и протянула папе правую.

– Добро пожаловать, Атли. Было бы, конечно, славно получить телеграмму о вашем приезде.

Папа нахмурился, взял руку бабушки в свою и энергично потряс.

– Бриет, – сказала мама ласковым голосом. Она протянула руки к бабушке и обняла её. – Как чудесно познакомиться с вами наконец. После всех этих лет.

– Фр-р-р! – произнесла бабушка, слегка оттолкнув маму.

Папа всё ещё задыхался от волнения.

– Мама, как тебе вообще могло прийти в голову лезть на стремянку? Ты только выписалась из больницы!

– Атли, – кажется, бабушка рассердилась. – Прекрати. Сейчас же! – И она подняла костыль так, будто собиралась огреть им всякого, кто окажется поблизости.

Мама дёрнула папу за рукав. Затем мы все двинулись за бабушкой в сторону кухни.

– Может, выпьем кофе, Бриет? – жизнерадостно спросила

мама. – Атли, свари всем кофе. Ты, должно быть, помнишь, где что лежит. Бриет, мы привезли с собой пакет замечательного молотого...

Но бабушка стукнула костылём об пол.

– Я варю кофе на моей собственной кухне пятьдесят лет и не собираюсь теперь хлебать какие-то помои с Большой земли, – вскинулась она на папу.

Герой залез под стул, поджав хвост.

– А это что за... явление тут с вами?

Папа в тот момент рассматривал своё обручальное кольцо. Он всегда так делал, когда нервничал. Или когда проигрывал в настолки.

– Это Герой, наша собака.

– Я ещё не выжила из ума и знаю, как выглядит собака, – отрезала бабушка. – О ней мы поговорим позже. Я имею в виду ребёнка. Того самого, который ворвался сюда и устроил переполох, вместо того чтобы представиться. – Старуха покосилась на меня. – А ты выше, чем я ожидала. Если ты, конечно, младшая.

Я уставилась на неё.

– Старший скоро придёт, – ответила я, и мокрый нос Героя ткнулся мне в штанину. – Он забыл мобильник на пароме. Инго не Инго без телефона. – Я нервно засмеялась.

Бабушка оказалась совсем не такой, какой я её представляла. И всё же я оптимистка. Может быть, под жёсткой бронёй у неё золотое сердце, гадала я.

Должно быть, так!

Я представляла её себе милой и доброй. Она не обижала тех, кто пытался ей помочь. И не называла людей «явлениями».

Бабушка засмеялась:

– Ты уверена, что здесь провели сотовую связь?

Папа нервно нащупал свой телефон в кармане.

Бабушка улыбнулась впервые с того времени, как мы вошли.

– Милый, конечно же, здесь есть сотовая связь, – сказала мама и похлопала папу по руке. – Здесь теперь всё не так, как было в твоём детстве. Сейчас телефоны ловят даже на Южном полюсе.

– Да-да, – сказала бабушка, кивая на окно. – В нашей гавани есть небольшой мыс. Если ты проберёшься туда по камням и направишь телефон в сторону востока, считаешь до пяти на китайском, ты подключишься к сотовой связи. Но только при хорошей погоде.

Кажется, она насмеялась над папой.

Тут в квартиру влетел Инго. Он был весь красный как рак, а кудри торчали в разные стороны.

– Мама, я нашёл телефон, но тут нет связи.

Серьёзно? Родители обещали, что нас ждут весёлые каникулы и мы будем помогать бабушке. Странное же у них представление о каникулах, если они думают, что мы с Инго станем наслаждаться обществом злой бабушки без связи

с внешним миром.

Бабушка Островитянка сморщила нос и снова постучала костылём по полу. Папа вздрогнул.

– Что же, ничего не поделаешь, – выдохнул он.

Высотка

На острове не было никакого отеля. Не было даже гостевой квартирки. А потом рухнули мои мечты о светлой уютной комнате в бабушкиной квартире.

– Мы что-нибудь придумаем, – сказала мама. Было видно, как она нервничала. – Есть какие-нибудь целые дома в старом посёлке? Мы бы могли там остановиться.

Бабушка издала странный звук. Вероятно, это был смех.

– Забавная мысль – остановиться в старом посёлке. У вас больше прыти, чем мне представлялось.

Я не знала, что такое прыть, но понимала, лучше её не иметь.

– Большинство крыс с Большой земли не могут обойтись без электричества. А что, если в домах нет воды? И нет туа-

лета? – Она наклонила голову. – Но, конечно же, там можно вырыть себе норку.

– Э... э... Но в высотке есть электричество, – мама была в замешательстве.

– Здесь есть. Для жителей Высотки. – Бабушка выделила голосом слово «Высотка». – Электричество для тех, кто участвует в жизни общества. Для тех, кто приносит пользу. Здесь, в Высотке, мы не имеем дел с людьми, которые больше берут, чем дают, – она покосилась на меня, затем перевела взгляд на Героя.

– И что же, – затараторил Инго, – нам теперь придётся жить в коридоре?

– В коридоре? – Бабушка нахмурилась. – Нет, коридор – это как кровеносная система нашего дома. По коридорам мы ходим друг к другу в гости, разносим еду. И он должен быть свободным на тот случай, если придётся вызвать пожарных. Так что нет, старший ребёнок, ты не будешь спать в коридоре.

– Здесь наверняка есть свободные квартиры, – пробормотал папа. – Ты как-то писала, что сейчас на острове живёт гораздо меньше людей, чем прежде.

– Квартиры! – фыркнула бабушка. – Квартиры закреплены за должностями, как ты, надеюсь, помнишь, Атли. А ты не занимаешь никакой должности. У нас нет свободных квартир для незваных гостей.

– Что же нам делать, дорогая Бриет? – мама постаралась

дружелюбно улыбнуться.

– Откуда я знаю? – фыркнула бабушка. – Не я вас сюда привезла. Это вас следует спросить, что вам делать.

Мама и папа переглянулись.

Неужели они не сказали бабушке о нашем визите? Неужели у них не было никакого плана? Что же у меня за родители такие?

– Бриет, кладовые почти заполнены, но пшеница...

Женщина заговорила прежде, чем вошла. Она и не думала стучаться, просто ворвалась в квартиру.

Сначала она оглядела нас всех. Потом перевела взгляд на бабушку. И наконец повернулась к папе.

– Да у меня просто нет слов, Атли! Ни одного-единственного слова, – воскликнула незнакомка. – Двадцать два года, – продолжила она, даже не переведя дыхание: у неё явно слов было больше, чем одно-единственное. – Двадцать два года прошло с тех пор, как ты поднялся на старый паром и заявил, что никогда больше сюда не вернёшься. И ведь не обманул. Да-да, ты больше сюда не возвращался и вёл себя так, будто у тебя здесь никого нет: ни мамы, ни друзей, ни обязательств. И вот внезапно ты появляешься... Да у меня просто нет слов!

– Здравствуй, Магнеа, – пробормотал папа, не поднимая глаз.

Магнеа была ровесницей моих родителей. У неё были длинные тёмные волосы, собранные в плотный узел на за-

тылке, и белый фартук. В руке она держала стопку бумаг – похоже, счетов и чеков.

Какое-то мгновение все стояли неподвижно, словно застыли.

– Здравствуйте, – сказала мама и протянула руку Магнеа. – Я Фанней, невестка Бриет. Когда мы узнали о её травме, сразу поспешили сюда, чтобы помочь ей.

Она улыбнулась.

– Помогать? – Магнеа так и не подала маме руку. – Чтоб мне сквозь землю провалиться, если вы хоть как-то помогали Бриет последние двадцать лет. Чтоб мне сквозь землю провалиться! Другим пришлось о ней заботиться. Конечно же, она нам всем в Высотке как мать, и все здесь помогают ей не в службу, а в дружбу. А вы, должно быть, считаете, люди не заметили, как обошлись с Бриет её ближайшие родственники? Мне больше нечего сказать. Но я думаю, само собой разумеется, что нужно дать людям провести праздник без лишних затруднений.

Папа выглядел так, как будто это ему хотелось провалиться сквозь землю.

Герой потрусил в сторону Магнеа и понюхал её. Она посмотрела на него почти с таким же презрением, с каким смотрела на нас.

– И собака тут! – возмутилась она. – Конечно же, вы притащили сюда собаку. Кот ещё мог бы сбежать. Это было бы славно. Огонёк надежды. Но нет, у нас тут собака.

Герой невинно уставился на Магнеа. Я тихонько подозвала его. Вдруг она его пнёт.

– Прекрати, Магнеа, – прикрикнула бабушка. – Покажи мне бумаги, я всё пересчитаю и сообщу, если тут какая-то ошибка.

– А что *эти* здесь делают, Бриет? – спросила Магнеа, подошла к бабушке и положила руку ей на плечо, как будто бабушка принадлежала ей целиком и полностью. Лично я бы не осмелилась положить руку бабушке на плечо.

Магнеа склонилась над бабушкой и прошептала так отчётливо, что все услышали:

– Хочешь, я их выставлю?

– Магнеа! – бабушка скинула её руку со своего плеча. – С ними я сама разберусь. А ты позаботься о запасах. Поговорим вечером, когда освобожусь от лишних забот. – Она покосилась на нас, словно мы и были те самые заботы, от которых ей предстояло освободиться.

Магнеа посмотрела на меня. Затем перевела взгляд на Инго.

– Ты, – кивнула она брату. – Ты наверняка сумеешь перетаскать мешки с пшеницей. Пошли, поможешь.

Инго растерянно посмотрел на Магнеа, а потом на маму с папой. Никто из них не пошевелился. Бабушка мотнула головой и ясно дала понять, что Инго нужно идти за Магнеа. Тот пожал плечами и вышел из квартиры.

– Хочешь, познакомлю с моим сыном Валом? – слыша-

лось уже за дверью.

– Это самая грубая женщина из всех, кого я встречала, – сказала я. – Что она воображает? Мы здесь на каникулах, и с какой это стати Инго должен работать?

– Это Магнеа, Хранительница запасов, – сказала бабушка Островитянка, покосившись на меня. Она произнесла это так, как будто Хранительница запасов – часть имени Магнеа. – И тебе не стоит ей грубить, если ты, конечно, собираешься ужинать.

– Если тут выдача еды напрямую зависит от того, как Магнеа относится к людям, что ж, нам всем придётся несладко, – простонала мама.

Никто ей не возразил.

Кладовая

Мама пыталась разговорить бабушку. Та сидела за кухонным столом, проверяя бумаги, и отвечала скупно. И всё же маме удалось вытянуть у неё, что сегодня Праздник урожая. Вечером жители Высотки затевали нечто грандиозное.

Я спросила маму, чем мне заняться до вечера.

– Осмотри окрестности, милая, – жизнерадостно ответила она. Они с папой стояли на кухне, наблюдая за бабушкой Островитянкой, которая всё возилась со своими бумагами.

Ладно. Это всё же лучше неловкого молчания в бабушкиной квартире.

Я пошла по коридору к большим окнам на торце дома и выглянула наружу.

Внизу я увидела какое-то движение. Знакомые кудри. Это мой брат Инго, должно быть, освободился от рабского труда у Магнеа, Хранительницы запасов.

– Инго! – крикнула я, но он, конечно же, меня не услышал.

Брат шёл в сторону мыса, туда, где, как сказала бабушка, был небольшой шанс подключиться к мобильной сети.

Наверняка бабушка нас разыграла.

Я отвернулась от окна. В коридоре у всех дверей висели таблички – одни с именами, другие со странными надписями типа «Портняжная мастерская», «Общий зал» или «Прачечная».

Едва я успела спуститься по лестнице и пройти в вестибюль, как меня кто-то окликнул.

– Хочешь посмотреть картофельную кладовую?

Я увидела мальчика примерно моего возраста или чуть младше. У него были огненно-рыжие волосы и большие голубые глаза, глядевшие на меня с любопытством. Он был не из тех, кого я встретила у парома, и я этому обрадовалась.

– А что в картофельной кладовой? – спросила я.

– Картофель, – просиял он, как будто мой вопрос не был таким глупым. – Ужасно много картофеля. Хватит всем жителям на целый год.

– Хватит вам на целый год? – повторила я. – Сколько же человек живёт на острове?

– Сто девяносто семь, – ответил уверенно мальчик. – Хотя нет, теперь двести один. Если считать вместе с вами.

– Расслабься, – ответила я. – Нас не нужно считать, мы всего лишь приехали в гости.

– О, – сказал мальчик. – Но...

– Меня зовут Дрёпн. А тебя?

– Ворон, – ответил мальчик.

Странное имя, он совсем не походил на ворона со своей светлой кожей и рыжими волосами.

– Ладно, я хочу взглянуть на эту картошку.

Никогда раньше я не видела действительно много картофеля в одном месте. Так себе зрелище: много картошки! Разве только что на деле это окажется интереснее, чем на словах.

– Чудесно, – сказал Ворон. – Я рад, что ты хочешь стать моим другом.

Кажется, он погорячился. Людям не обязательно становиться друзьями, чтобы вместе любоваться картошкой.

– Я никогда не был на Большой земле. Ты первый друг, неизвестный мне раньше, который у меня появился.

– Неизвестный раньше? – переспросила я.

– Ну да, понимаешь. С тех пор, как я родился, – широко улыбнулся Ворон.

Я не знала, что на это ответить. Он какой-то странный. Поэтому я просто молча шагала рядом с ним к этой самой картошке.

Мы вышли из подъезда, обогнули всю Высотку и подошли к противоположной стороне дома.

– А мы не могли пройти сразу через коридор?

– Да, могли, коридоры сквозные на всех этажах. Но зимой на улице холодно. Поэтому я стараюсь выходить из дома почаще, пока есть возможность.

Я хмыкнула. Тоже мне драма! Остров находится не так далеко от Большой земли, чтобы здесь был какой-то другой климат.

Мы спустились по лестнице в подвал. Затем ещё раз спустились по второй лестнице.

– Где мы? – шепнула я.

– Это гараж. Он под домом.

Я не увидела ни одной машины. Но почуяла странный запах – пахло навозом.

– Здесь, в северной части под Высоткой, идеальное место для картофеля. Холодно!

Я сморщила лоб.

– А где автомобили?

Ворон рассмеялся. Как будто я сморозила глупость.

– На острове сейчас только две машины, – сказал он. – Мы отдали под гараж один из домов в старом посёлке. И если требуется куда-нибудь поехать, мы берём автомобиль по очереди. Но это бывает редко. Разве что если надо перевезти картофель в кладовую.

И тут неподалёку от нас лязгнула большая железная дверь.

– Привет, Бард, – окликнул вошедшего Ворон. – Это Дрёпн, моя новая подруга. Я хочу показать ей нашу кладовую.

Бард оказался маленьким старичком в очках и комбинезоне. На плече он нёс мешок картошки.

– Да, на картофель стоит посмотреть, – оживился Бард. –

Вот, отнеси заодно, – добавил он и свалил мешок на руки Ворону. – Это та девочка, которая прибыла на пароме?

Он наклонился и стал меня рассматривать.

– Да, та самая, – сказал Ворон, прижимая к себе мешок, – о которой все говорят.

О! Уже все говорят обо мне! Я не знала, хорошо это или плохо.

– Бард – Уборщик мусора на Острове, – представил его Ворон. Это прозвучало так, словно речь шла о высокой должности. – Без него тут бы всё утонуло в грязи и кишело вредителями.

Бард застенчиво посмотрел на свои ботинки, но возражать не стал. Определённо, звание Уборщика мусора было почётным.

– А мы приехали к бабушке, – сказала я.

– Ты какого роду-племени? – спросил Бард и поправил очки на носу.

– Мою бабушку зовут Островитянка... то есть Бриет. – Она эта, как её... Главная по...

Я совсем не помнила, что говорил папа о бабушкиной работе. Что там было написано на двери её квартиры?

У Барда перехватило дух.

– Ты внучка Стража дома?

– Точно, Страж дома! – улыбнулась я.

– Дочка Атли? – спросил Бард и схватился за голову. – Атли вернулся?

Я кивнула.

– Атли вместе со своей семьёй? Чтоб мне провалиться! – выдохнул Бард. – Мне нужно рассказать обо всём Янсине.

И заторопился, чтобы поскорее посплетничать обо мне и о моей семье.

Быть знаменитостью – тяжкое бремя. Не зря все звёзды твердят об этом в интервью!

Может, нам стоит вернуться домой уже завтра? Бабушка нам не рада, ночевать нам негде, и все здесь какие-то странные. Какой смысл оставаться?

– Пойдём, – сказал Ворон, первым зашёл в картофельную кладовую и осторожно опустил мешок на пол.

Он не соврал. В большом тёмном помещении действительно было много картошки. Конечно же, больше смотреть тут было не на что, но такой урожай внушал уважение.

Я сказала об этом Ворону.

Он надулся от гордости, как будто сам вырастил весь этот картофель.

– А что же затевается под вечер?

Глаза Ворона засияли от предвкушения.

– Будет здорово, Дрёпн! Мы все вместе поужинаем в столовой и...

– В столовой? – переспросила я. – Тут есть общая столовая?

– Конечно, здесь есть столовая. Где же ещё нам ужинать?

– Э-э. У себя дома? – предположила я.

– У себя дома мы завтракаем, перехватываем что-нибудь. Но ужинаем всегда в столовой.

Я уставилась на него.

– Но... Почему?

– Представь, если бы в каждой квартире были и холодильник, и плита, – засмеялся он, – сколько бы электроэнергии на это ушло!

Электричество? Я никогда о ней не задумывалась. Главное, что она была.

– А вы разбираетесь в электричестве?

– Конечно же, приходится немного, – заговорил оживлённо Ворон. – Однажды мы пытались установить ветряную мельницу на крыше, но сначала её завалило снегом, а потом началась буря и её снесло. На крыше у нас солнечная батарея, но зимой тут совсем мало солнца. А ещё трудно её постоянно чистить от снега. Но это не страшно. Нам нужно не так уж много электричества, и центр энергии за этим следит.

– Вам нужно не так уж много электричества? – повторила я.

Я подумала обо всех моих зарядках.

Я подумала про свет и вспомнила, как папа прожужжал мне уши, чтобы я выключала лампу, когда ухожу.

Я подумала о ноутбуке, планшете, телевизоре и ещё о моём будильнике в стиле «Майнкрафт».

Много ли нужно электричества для всех этих приборов?

– К тому же ужинать вместе здорово! – продолжил Ворон. – Наша Магнеа не только отвечает за запасы, но ещё и прекрасно готовит. И есть в этом что-то особенное, когда все собираются вместе. Вот как сегодня на Празднике урожая.

– То есть сегодня будет праздник в честь уборки картофеля? – спросила я только для того, чтобы убедиться, что всё поняла правильно.

– В честь уборки картофеля, моркови, свёклы – всех овощей. Кладовые заполнены – а значит, скоро начнётся зима.

– Что же такого особенного в этом дне?

И прежде чем Ворон успел ответить, ребята, которых я тогда встретила на холме, вошли в кладовую.

Как же жалко они живут, если единственное развлечение у них – любоваться картошкой. Нет, есть картошку – это я понимаю, особенно картошку фри. Но просто смотреть на картошку – вряд ли это можно назвать забавой.

– Ворон! Вот ты где! – мальчик в очках заговорил возмущённо и снова странно замахал руками. – И с той самой новенькой!

– Привет, Сёльви! Это Дрёпн. Она моя подруга.

«Спокойно, – сказала я сама себе. – Эти разговоры о дружбе зашли слишком далеко».

Одна из близняшек глянула на меня, сморщила нос, потом перевела взгляд на Ворона и вдруг что-то сказала на языке жестов.

Так вот почему Сёльви размахивал руками! Глупо, что я не догадалась сразу.

Я ничего не поняла из того, что сказала девочка, но, видимо, остальные знали язык жестов.

Ворон ответил:

– Нет-нет, Херборг, это не так уж и плохо. – Он говорил и одновременно переводил слова для глухой девочки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.